

Михаил Лермонтов

ЛЮБЛЮ, ЛЮБЛЮ ОДНУ!

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА

Михаил Юрьевич Лермонтов

Люблю, люблю одну!

Серия «Любовная лирика»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7425445

Люблю, люблю одну!: Стихи /Лермонтов Михаил Юрьевич, Сост. И.С.

Пигулевская: Центрполиграф; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08856-7

Аннотация

«Какие силы были у этого человека... Каждое его слово было словом человека власть имеющего... Вот в ком было это вечное, сильное искание истины. Если бы этот мальчик остался жив, не нужны были бы ни я, ни Достоевский...» – сказал о Лермонтове Лев Толстой. Сегодня мы вновь и вновь обращаемся к неповторимой любовной лирике одного из великих гениев русской литературы...

Любовь в стихах Михаила Юрьевича Лермонтова так возвышенна и чиста, что каждый человек, прочитавший его бессмертные произведения, переполняется удивительными возвышенными чувствами и неизбежно влюбляется в ту, о ком говорит автор. Любовная лирика Лермонтова – это вечный поиск идеала в любви и бесконечная, сладкая мука, которая наполняет жизнь разнообразием красок.

Содержание

Предисловие	5
Лирика	8
Цевница	8
Мадригал	9
К гению	10
Письмо	12
К...	15
К Нине	16
К N. N.***	17
Черкешенка	19
Элегия	20
К ***	21
К ***	22
Опасение	23
Стансы	24
К Су<шковой>	25
«Никто, никто, никто не усладил...»	26
Благодарю!	27
Нищий	29
Чума в Саратове	30
Стансы	32
Ночь	34
К ***	36

«Свершилось! полно ожидать...»	37
«Итак, прощай! впервые этот звук...»	38
Глупой красавице	39
Смерть	40
К ***	41
К деве небесной	43
К Л.—	44
К Н. И...	46
Сентября 28	48
«Зови надежду – сновиденьем...»	50
Счастливый миг	51
К ***	53
Стансы. К Д ***	54
К Д	58
Песня	59
Силуэт	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Михаил Лермонтов **Люблю, люблю одну!**

Предисловие

Михаил Лермонтов родился в Москве 3 (15) октября 1814 года. Его отец, Юрий Петрович Лермонтов, был всего лишь капитаном в отставке с небольшим имением в Тульской губернии. В свое время он женился на единственной дочери богатых соседей Марии. Вопреки желанию матери, она вы-

шла замуж за отставного капитана. Было ей тогда 17 лет. У Марии было слабое здоровье, и она умерла, когда ее сыну было всего 3 года. Ее мать, Елизавета Арсеньева, сильно не любила зятя и вынудила его оставить маленького Мишу в Тарханах. Он рос и обучался дома до 12 лет, а в 1828 году бабушка отвезла его в университетский пансион в Москве, где он проучился два года. Там он написал первые стихотворения.

В это время Лермонтов сильно увлекался произведениями Фридриха Шиллера, Вильяма Шекспира и Джорджа Байрона, что можно заметить по его ранним стихам.

Осенью 1830 года Михаил Лермонтов поступил в Московский университет, выбрав нравственно-политическое отделение. Два года он учился вместе с Виссарионом Белинским, Александром Герценом и Николаем Огаревым. Но нрав у юноши был дерзкий и неуживчивый, и на экзаменах преподаватели завалили строптивного студента.

Оставаться на второй год Лермонтов отказался и ушел из университета, переехав с бабушкой в Петербург. Попытка поступить на второй курс не увенчалась успехом: Михаилу предложили начать с первого. По совету друзей и бабушки юноша поступил в школу гвардейских прапорщиков и кавалерийских юнкеров, где проучился два года, назвав их «страшными» из-за военной муштры. В 1834 году он начал служить в Гусарском полку в Царском селе.

Все эти годы он много писал и стихи, и прозу, но из-

вестность к нему пришла только в 1837 году, после убийства Пушкина и выходом стихотворения «Смерть поэта». Оно вызвало бурю в высшем обществе – глубокую благодарность друзей и родных Пушкина и бешеную ненависть остальных. Один из родственников Лермонтова стал выговаривать ему за неосмотрительную горячность к столь высокородному господину, как Дантес. В ответ поэт выставил родственника за дверь и написал заключительные 16 строк стиха, которые и привели в итоге к ссылке на Кавказ.

Лермонтов не был привлекателен внешне, он сутулился и прихрамывал, но умел покорять женщин, и он посвятил немало произведений любовной теме.

Лирика

Цевница

На склоне гор, близ вод, прохожий, зрел ли ты
Беседку тайную, где грустные мечты
Сидят задумавшись? Над ними свод акаций:
Там некогда стоял алтарь и муз и граций,
И куст прелестных роз, взлелеянных весной.
Там некогда, кругом черемухи млечной
Струя свой аромат, шумя, с прибрежной ивой
Шутил подчас зефир и резвый и игривый.
Там некогда моя последняя любовь
Питала сердце мне и волновала кровь!..
Сокрылось всё теперь: так, поутру, туманы
От солнечных лучей редеют среди поляны.
Исчезло всё теперь; но ты осталось мне,
Утеха страждущих, спасенье в тишине,
О милое, души святое вспоминанье!
Тебе ж, о мирный кров, тех дней, когда страданье
Не ведало меня, я сохранил залог,
Который умертвить не может грозный рок,
Мое веселие, уж взятое гробницей,
И ржавый предков меч с задумчивой цевницей!

Мадригал

«Душа телесна!» – ты всех уверяешь смело;
Я соглашусь, любовью дыша:
Твое прекраснейшее тело —
Не что иное, как душа!..

К гению

Когда во тьме ночей мой, не смыкаясь, взор
Без цели бродит вокруг, прошедших дней укор
Когда зовет меня, невольно, к вспоминаемым:
Какому тяжкому я предаюсь мечтанью!..
О сколько вдруг толпой теснится в грудь мою
И теней, и любви свидетелей!.. Люблю!
Твержу забывшись им. Но полный весь тоскою
Неверной девы лик мелькает предо мною...
Так, счастье ведал я, и сладкий миг исчез,
Как гаснет блеск звезды падучей среди небес!
Но я тебя молю, мой неизменный Гений:
Дай раз еще любить! дай жаром вдохновений
Согреться миг один, последний, и тогда
Пускай остынет пыл сердечный навсегда.
Но прежде там, где вы, души моей царицы,
Промчится звук моей задумчивой цевницы!
Молю тебя, молю, хранитель мой святой,
Над яблоней мой тирс и с лирой золотой
Повесь и начерти: здесь жили вдохновенья!
Певец знавал любви живые упоенья...
...И я приду сюда, и не узнаю вас,
О струны звонкие! .....

.....

.....

Но ты забыла, друг! когда порой ночной

Мы на балконе там сидели. Как немой,
Смотрел я на тебя с обычной печалью.
Не помнишь ты тот миг, как я, под длинной шалью
Сокрывши, голову на грудь твою склонял —
И был ответом вздох, твою я руку жал —
И был ответом взгляд и страстный и стыдливый!
И месяц был один свидетель молчаливый
Последних и невинных радостей моих!..
Их пламень на груди моей давно затих!..
Но, милая, зачем, как год прошел разлуки,
Как я почти забыл и радости и муки,
Желаешь ты опять привлечь меня к себе?..
Забудь любовь мою! покорна будь судьбе!
Кляни мой взор, кляни моих восторгов сладость!..
Забудь!.. пускай другой твою украсит младость!..
Ты ж, чистый житель тех неизмеримых стран,
Где стелется эфир, как вечный океан,
И совесть чистая с беспечностью драгою,
Хранители души, останьтесь ввек со мною!
И будет мне луны любезен томный свет,
Как смутный памятник прошедших, милых лет!..

Письмо

Свеча горит! дрожащею рукою
Я окончал заветные черты,
Болезнь и парка мчались надо мною,
И много в грудь теснилось – и ты
Напрасно чашу мне несла здоровья,
(Так чудилось) с веселием в глазах,
Напрасно стала здесь у изголовья,
И поцелуй любви горел в устах.
Прости навек! – Но вот одно желанье:
Приди ко мне, приди в последний раз,
Чтоб усладить предсмертное страданье,
Чтоб потушить огонь сомкнутых глаз,
Чтоб сжать мою хладеющую руку...
Далеко ты! не слышишь голос мой!
Не при тебе узнаю смерти муку!
Не при тебе оставлю мир земной!
Когда ж письмо в очах твоих печальных
Откроется... прочтешь его... тогда,
Быть может, я, при песнях погребальных,
Сойду в мой дом подземный навсегда!..
Но ты не плачь: мы ближе друг от друга,
Мой дух всегда готов к тебе летать
Или, в часы беспечного досуга,
Сокрыты прелести твои лобзать...
Настанет ночь; приедешь из собрания

И к ложу тайному придешь одна;
Посмотришь в зеркало и жар дыханья
Почувствуешь, и не увидишь сна,
И пыхнет огонь на девственны ланиты,
К груди молодой прильнет безвестный дух,
И над головой мелькнет призрак забытый,
И звук влетит в твой удивленный слух.
Узнай в тот миг, что это я из гроба
На мрачное свиданье прилетел:
Так, душная земли немой утроба
Не всех теней презрительный удел!..
Когда ж в санях, в блистательном катанье,
Проедешь ты на паре вороных;
И за тобой в любви живом страданье
Стоит гусар безмолвен, мрачен, тих;
И по груди обоих вас промчится
Невольный хлад, и сердце закипит,
И ты вздохнешь, гусара взор затмится,
Он черный ус рукою закрутит;
Услышишь звук военного металла,
Увидишь бледный цвет его чела:
То тень моя безумная предстала
И мертвый взор на путь ваш навела!..
Ах! много, много я сказать желаю;
Но медленно слабеет жизни дух.
Я чувствую, что к смерти подступаю,
И – падает перо из слабых рук...
Прости!.. Я бегал за лучами славы,
Несчастливо, но пламенно любил,

Всё изменило мне, везде отравы,
Лишь лиры звук мне неизменен был!..

К...

Не привлекай меня красой!
Мой дух погас и состарелся.
Ах! много лет, как взгляд другой
В уме моем напечатлелся!..
Я для него забыл весь мир,
Для сей минуты незабвенной;
Но я теперь как нищий сир,
Брожу один, как отчужденный!
Так путник в темноте ночной,
Когда узрит огонь блудящий,
Бежит за ним... схватил рукой...
И – пропасть под ногой скользящей!..

К Нине Из Шиллера

Ах! сокрылась в мрак ненастный
Счастья прошлого мечта!..
По одной звезде прекрасной
Млею, бедный сирота.
Но, как блеск звезды моей,
Ложно счастье прежних дней.

.....

Пусть, навек с златым мечтаньем,
Пусть тебе глаза закрыть,
Сохраню тебя страданьем:
Ты для сердца будешь жить.
Но увы! ты любишь свет:
И любви моей как нет!

.....

Может ли любви страданье,
Нина! некогда пройти?
Бури света волнованье
Чувств горячих унести?
Иль умрет небесный жар,
Как земли ничтожный дар?..

.....

К N. N.***

Не играй моей тоской,
И холодной, и немой.
Для меня бывает время:
Как о прошлом вспомню я,
Сердце (бог тому судья)
Жмет неведомое бремя!..

* * *

Я хладею и горю,
Сам с собою говорю;
Внемлю смертному напеву;
Я гляжу на бег реки,
На удар моей руки,
На поверженную деву!

* * *

Я ищу в ее глазах,

В изменившихся чертах
Искру муки, угрызенья;
Но напрасно! злобный рок
Начертать сего не мог,
Чтоб мое покоить мщенье!..

Черкешенка

Я видел вас: холмы и нивы,
Разнообразных гор кусты,
Природы дикой красоты,
Степей глухих народ счастливый
И нравы тихой простоты!

Но там, где Терек протекает,
Черкешенку я увидал,—
Взор девы сердце приковал;
И мысль невольно улетает
Бродить средь милых, дальных скал...

Так дух раскаяния, звуки
Послышав райские, летит
Узреть еще небесный вид;
Так стон любви, страстей и муки
До гроба в памяти звучит.

Элегия

О! Если б дни мои текли
На лоне сладостном покоя и забвенья,
Свободно от сует земли
И далеко от светского волненья,
Когда бы, умиря мое воображенье,
Мной игры младости любимы быть могли,
Тогда б я был с весельем неразлучен,
Тогда б я верно не искал
Ни наслаждения, ни славы, ни похвал.
Но для меня весь мир и пуст и скучен,
Любовь невинная не льстит душе моей:
Ищу измен и новых чувствований,
Которые живут хоть колкостью своей
Мне кровь, угасшую от грусти, от страданий,
От преждевременных страстей!..

К ***

Глядися чаще в зеркала,
Любуйся милыми очами,
И света шумная хвала
С моими скромными стихами
Тебе покажутся ясней...
Когда же вздох самодовольный
Из груди вырвется невольно,
Когда в молодой душе своей
Самолюбивые волненья
Не будешь в силах утаить,
Мою любовь, мои мученья
Ты оправдаешь, может быть!..

К ***

Мы снова встретились с тобой...
Но как мы оба изменились!..
Года унылой чередой
От нас невидимо сокрылись.
Ищу в глазах твоих огня,
Ищу в душе своей волненья.
Ах! как тебя, так и меня
Убило жизни тяготенье!..

Опасение

Страшись любви: она пройдет,
Она мечтой твой ум встревожит,
Тоска по ней тебя убьет,
Ничто воскреснуть не поможет.

Краса, любимая тобой,
Тебе отдаст, положим, руку...
Года мелькнут... летун седой
Укажет вечную разлуку...

И беден, жалок будешь ты,
Глядящий с кресел иль подушки
На безобразные черты
Твоей докучливой старушки,

Коль мысли о былых летах
В твой ум закрадутся порою
И вспомнишь, как на сих щеках
Играло жизнью молодою...

Без друга лучше дни влачить
И к смерти радостней клониться,
Чем два удара выносить
И сердцем о двоих крушиться!..

Стансы

Люблю, когда, борясь с душою,
Краснеет девица моя:
Так перед вихрем и грозою
Красна вечерняя заря.

Люблю и вздох, что ночью лунной
В лесу из уст ее скользит:
Звук тихий арфы златострунной
Так с хладным ветром говорит.

Но слаще встретить средь моления
Ее слезу очам моим:
Так, зря Спасителя мученья,
Невинный плакал херувим.

К Су<шковой>

Вблизи тебя до этих пор
Я не слышал в груди огня.
Встречал ли твой прелестный взор —
Не билось сердце у меня.

И что ж? – разлуки первый звук
Меня заставил трепетать;
Нет, нет, он не предвестник мук;
Я не люблю – зачем скрывать!

Однако же хоть день, хоть час
Еще желал бы здесь пробыть,
Чтоб блеском этих чудных глаз
Души тревоги усмирить.

«Никто, никто, никто не усладил...»

Никто, никто, никто не усладил
В изгнание сем тоски мятежной!
Любить? – три раза я любил,
Любил три раза безнадежно.

Благодарю!

Благодарю!.. вчера мое признание
И стих мой ты без смеха приняла;
Хоть ты страстей моих не поняла,
Но за твое притворное вниманье
Благодарю!

* * *

В другом краю ты некогда пленяла,
Твой чудный взор и острота речей
Останутся навек в душе моей,
Но не хочу, чтобы ты мне сказала:
Благодарю!

* * *

Я б не желал умножить в цвете жизни
Печальную толпу твоих рабов
И от тебя услышать, вместо слов

Язвительной, жестокой укоризны:
Благодарю!

* * *

О, пусть холодность мне твой взор укажет,
Пусть он убьет надежды и мечты
И всё, что в сердце возродила ты;
Душа моя тебе тогда лишь скажет:
Благодарю!

Нищий

У врат обители святой
Стоял просящий подаюня
Бедняк иссохший, чуть живой
От глада, жажды и страданья.

Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.

Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою!

Чума в Саратове

I

Чума явилась в наш предел;
Хоть страхом сердце стеснено,
Из миллиона мертвых тел
Мне будет дорого одно.
Его земле не отдадут,
И крест его не осенит;
И пламень, где его сожгут,
Навек мне сердце охладит.

II

Никто не прикоснется к ней,
Чтоб облегчить последний миг;
Уста волшебницы очей
Не приманят к себе других;
Лобзая их, я б был счастлив,
Когда б в себя яд смерти впил,
Затем что, сладость их испив...

Я деву некогда забыл.

Стансы

I

Взгляни, как мой спокоен взор,
Хотя звезда судьбы моей
Померкнула с давнишних пор
И с нею думы светлых дней.
Слеза, которая не раз
Рвалась блеснуть перед тобой,
Уж не придет, как этот час,
На смех подосланный судьбой.

II

Смеялась надо мною ты,
И я презреньем отвечал —
С тех пор сердечной пустоты
Я уж ничем не заменял.
Ничто не сблизит больше нас,
Ничто мне не отдаст покой...
Хоть в сердце шепчет чудный глас:

Я не могу любить другой.

III

Я жертвовал другим страстям,
Но если первые мечты
Служить не могут снова нам,—
То чем же их заменишь ты?..
Чем успокоишь жизнь мою,
Когда уж обратила в прах
Мои надежды в сем краю,
А может быть и в небесах?..

Ночь

Один я в тишине ночной;
Свеча сгоревшая трещит,
Перо в тетрадке записной
Головку женскую чертит;
Воспоминанье о былом,
Как тень, в кровавой пелене,
Спешит указывать перстом
На то, что было мило мне.

Слова, которые могли
Меня тревожить в те года,
Пылают предо мной вдали,
Хоть мной забыты навсегда.
И там скелеты прошлых лет
Стоят унылою толпой;
Меж ними есть один скелет —
Он обладал моей душой.

Как мог я не любить тот взор?
Презренья женского кинжал
Меня пронзил... но нет — с тех пор
Я всё любил — я всё страдал.
Сей взор невыносимый, он
Бежит за мною, как призрак;
И я до гроба осужден

Другого не любить никак.

О! я завидую другим!

В кругу семейственном, в тиши,

Смеяться просто можно им

И веселиться от души.

Мой смех тяжел мне, как свинец:

Он плод сердечной пустоты.

О боже! вот что наконец,

Я вижу, мне готовил ты.

Возможно ль! первую любовь

Такою горечью облить;

Притворством взволновав мне кровь,

Хотеть насмешкой остудить?

Желал я на другой предмет

Излить огонь страстей своих.

Но память, слезы первых лет!

Кто устоит противу них?

К ***

Когда к тебе молвы рассказ
Мое названье принесет
И моего рожденья час
Перед полмиром проклянет,
Когда мне пищей будет кровь
И стану жить среди людей,
Ничью не радуя любовь
И злобы не боясь ничьей;

Тогда раскаянья кинжал
Пронзит тебя; и вспомнишь ты,
Что при разлуке я сказал.
Увы! то были не мечты!
И если, если наконец
Моя лишь грудь поражена,
То, верно, прежде знал творец,
Что ты терпеть не рождена.

«Свершилось! полно ожидать...»

Свершилось! полно ожидать
Последней встречи и прощанья!
Разлуки час и час страданья
Придут – зачем их отклонять!
Ах, я не знал, когда глядел
На чудные глаза прекрасной,
Что час прощанья, час ужасный,
Ко мне внезапно подлетел.
Свершилось! голосом бесценным
Мне больше сердца не питать,
Запрусь в углу уединенном
И буду плакать... вспоминать!

«Итак, прощай! впервые ЭТОТ звук...»

Итак, прощай! впервые этот звук
Тревожит так жестоко грудь мою.
Прощай! – шесть букв приносят столько мук!
Уносят всё, что я теперь люблю!
Я встречу взор ее прекрасных глаз,
И, может быть, как знать... в последний раз!

Глупой красавице

1

Амур спросил меня однажды,
Хочу ль испить его вина,—
Я не имел в то время жажды,
Но выпил кубок весь до дна.

2

Теперь желал бы я напрасно
Смочить горящие уста,
Затем что чаша влаги страстной,
Как голова твоя – пуста.

Смерть

Закат горит огнистой полосой,
Любуюсь им безмолвно под окном,
Быть может, завтра он заблещет надо мною,
Безжизненным, холодным мертвецом;
Одна лишь дума в сердце опустелом,
То мысль об ней. – О, далеко она;
И над моим недвижимым, бледным телом
Не упадет слеза ее одна.
Ни друг, ни брат прощальными устами
Не поцелуют здесь моих ланит;
И сожаленью чуждыми руками
В сырую землю буду я зарыт.
Мой дух утонет в бездне бесконечной!..
Но ты! – О, пожалей о мне, краса моя!
Никто не мог тебя любить, как я,
Так пламенно и так чистосердечно.

К ***

Всевышний произнес свой приговор,
Его ничто не переменит;
Меж нами руку мести он простер
И беспристрастно всё оценит.
Он знает, и ему лишь можно знать,
Как нежно, пламенно любил я,
Как безответно всё, что мог отдать,
Тебе на жертву приносил я.
Во зло употребила ты права,
Приобретенные над мною,
И мне, польстив любовью сперва,
Ты изменила – бог с тобою!
О нет! я б не решился проклянуть!
Всё для меня в тебе святое:
Волшебные глаза и эта грудь,
Где бьется сердце молодое.
Я помню, сорвал я обманом раз
Цветок, хранивший яд страданья, —
С невинных уст твоих в прощальный час
Непринужденное лобзанье;
Я знал: то не любовь – и перенес;
Но отгадать не мог я тоже,
Что всех моих надежд и мук и слез
Веселый миг тебе дороже!
Будь счастлива несчастьем моим,

И, услышав, что я страдаю,
Ты не томись раскаяньем пустым.
Прости! – вот всё, что я желаю...
Чем заслужил я, чтоб твоих очей
Затмился свежий блеск слезами?
Ко смеху приучать себя нужней:
Ведь жизнь смеется же над нами!

К деве небесной

Когда бы встретил я в раю
На третьем небе образ твой,
Он душу бы пленил мою
Своей небесной красотой;
И я б в тот миг (не утаю)
Забыл о радости земной.

Спокоен твой лазурный взор,
Как воспоминание об нем;
Как дальний отзыв дальних гор,
Твой голос нравится во всем;
И твой привет, и твой укор,
Всё полно, дышит божеством.

Не для земли ты создана,
И я могу ль тебя любить?
Другая женщина должна
Надежды юноши манить;
Ты превосходней, чем она,
Но так мила не можешь быть!

К Л.— Подражание Байрону

1

У ног других не забывал
Я взор твоих очей;
Любя других, я лишь страдал
Любовью прежних дней;
Так память, демон-властелин,
Всё будит старину,
И я твержу один, один:
Люблю, люблю одну!

2

Принадлежишь другому ты,
Забыв певец тобой;
С тех пор влекут меня мечты
Прочь от земли родной;
Корабль умчит меня от ней
В неизвестную страну,

И повторит волна морей:
Люблю, люблю одну!

3

И не узнает шумный свет,
Кто нежно так любим,
Как я страдал и сколько лет
Я памятью томим;
И где бы я ни стал искать
Былую тишину,
Всё сердце будет мне шептать:
Люблю, люблю одну!

К Н. И...

Я не достоин, может быть,
Твоей любви: не мне судить;
Но ты обманом наградила
Мои надежды и мечты,
И я всегда скажу, что ты
Несправедливо поступила.
Ты не коварна, как змея,
Лишь часто новым впечатленьям
Душа вверяется твоя.
Она увлечена мгновеньем;
Ей милы многие, вполне
Еще никто; но это мне
Служить не может утешеньем.
В те дни, когда, любим тобой,
Я мог доволен быть судьбой,
Прощальный поцелуй однажды
Я сорвал с нежных уст твоих;
Но в зной, среди степей сухих,
Не утоляет капля жажды.
Дай бог, чтоб ты нашла опять,
Что не боялась потерять;
Но... женщина забыть не может
Того, кто так любил, как я;
И в час блаженнейший тебя
Воспоминание встревожит!

Тебя раскаянье кольнет,
Когда с насмешкой проклянет
Ничтожный мир мое название!
И побоишься защитить,
Чтобы в преступном состраданье
Вновь обвиняемой не быть!

Сентября 28

Опять, опять я видел взор твой милый,
Я говорил с тобой,
И мне былое, взятое могилой,
Напомнил голос твой;
К чему? – другой лобзает эти очи
И руку жмет твою;
Другому голос твой во мраке ночи
Твердит: люблю! люблю!

Откройся мне: ужели непритворны
Лобзания твои?
Они правам супружества покорны,
Но не правам любви;
Он для тебя не создан; ты родилась
Для пламенных страстей.
Отдав ему себя, ты не спросилась
У совести своей.

Он чувствовал ли трепет потаенный
В присутствии твоём;
Умел ли презирать он мир презренный,
Чтоб мыслить об одном;
Встречал ли он с молчаньем и слезами
Привет холодный твой,
И лучшими ль он жертвовал годами

Мгновениям с тобой?

Нет! я уверен, твоего блаженства
Не может сделать тот,
Кто красоты наружной совершенства
Одни в тебе найдет.
Так! ты его не любишь... тайной властью
Прикована ты вновь
К душе печальной, незнакомой счастью,
Но нежной, как любовь.

«Зови надежду – сновиденьем...»

Зови надежду – сновиденьем,
Неправду – истиной зови,
Не верь хвалам и увереньям,
Но верь, о, верь моей любви!

Такой любви нельзя не верить,
Мой взор не скроет ничего:
С тобою грех мне лицемерить,
Ты слишком ангел для того.

Счастливы́й ми́г

Не робей, краса молодая,
Хоть со мной наедине;
Стыд ненужный отгоняя,
Подойди – дай руку мне.
Не тепла твоя светлица,
Не мягка постель твоя,
Но к устам твоим, девица,
Я прильну – согреюсь я.

От нескромного невежды
Занавесь окно платком;
Ну, – скидай свои одежды,
Не упрямясь, мы вдвоем;
На пирах за полной чашей,
Я клянусь, не расскажу
О взаимной страсти нашей;
Так скорее ж... я дрожу.

О! как полны, как прекрасны,
Груды жаркие твои,
Как румяны, сладострастны
Пред мгновением любви;
Вот и маленькая ножка,
Вот и круглый гибкий стан,
Под сорочкой лишь немножко

Прячешь ты свой талисман;

Перед тем чтобы лишиться
Непорочности своей,
Так невинна ты, что, мнится,
Я, любя тебя, – злодей.
Взор, склоненный на колена,
Будто молит пощадить;
Но ужасным, друг мой Лена,
Миг один не может быть.

Полон сладким ожиданьем
Я лишь взор питаю свой;
Ты сама, горя желаньем,
Призовешь меня рукой;
И тогда душа забудет
Всё, что в муку ей дано,
И от счастья нас разбудит
Истощение одно.

К ***

Ты слишком для невинности мила,
И слишком ты любезна, чтоб любить!
Полмиру дать ты счастье б могла,
Но счастливой самой тебе не быть;
Блаженство нам не посылает рок
Вдвойне. – Видала ль быстрый ты поток?
Брега его цветут, тогда как дно
Всегда глубоко, хладно и темно!

Стансы. К Д ***

1

Я не могу ни произнести,
Ни написать твое название:
Для сердца тайное страданье
В его знакомых звуках есть;
Суди ж, как тяжело это слово
Мне услышать в устах другого.

2

Какое право им дано
Шутить святынею моею?
Когда коснуться я не смею,
Ужели им позволено?
Как я, ужель они искали
Свой рай в тебе одной? – едва ли!

3

Ни перед кем я не склонял
Еще послушного колена;
То гордости была б измена:
А ей лишь робкий изменял;
И не поникну я главою,
Хотя б то было пред судьбою!

4

Но если ты перед людьми
Прикажешь мне унижить душу,
Я клятвы юности нарушу,
Все клятвы, кроме клятв любви;
Пускай им скажут, дорогая,
Что это сделал для тебя я!

5

Улыбку я твою видал,

Она мне сердце восхищала,
И ей, так думал я сначала,
Подобной нет – но я не знал,
Что очи, полные слезами,
Равны красою с небесами.

6

Я видел их! и был вполне
Счастлив – пока слеза катилась;
В ней искра божества хранилась,
Она принадлежала мне;
Так! всё прекрасное, святое,
В тебе – мне больше чем родное.

7

Когда б миры у наших ног
Благословляли нашу волю,
Я эту царственную долю
Назвать бы счастьем не мог,
Ему страшны молвы сужденья,
Оно цветок уединенья.

8

Ты помнишь вечер и луну,
Когда в беседке одинокой
Сидел я с думою глубокой,
Взирая на тебя одну...
Как мне мила тех дней беспечность!
За вечер тот я б не взял вечность.

9

Так за ничтожный талисман,
От гроба Магомета взятый,
Факиру дайте жемчуг, злато
И все богатства чуждых стран —
Закону строгому послушный,
Он их отвергнет равнодушно!

К Д

Будь со мною, как прежде бывала;
О, скажи мне хоть слово одно,
Чтоб душа в этом слове сыскала,
Что хотелось ей слышать давно;

Если искра надежды хранится
В моем сердце – она оживет;
Если может слеза появиться
В очах – то она упадет.

Есть слова – объяснить не могу я,
Отчего у них власть надо мной;
Их услышав, опять оживу я,
Но от них не воскреснет другой;

О, поверь мне, холодное слово
Уста оскверняет твои,
Как листки у цветка молодого
Ядовитое жало змеи!

Песня

Желтый лист о стебель бьется
Перед бурей;
Сердце бедное трепещет
Пред несчастьем.

Что за важность, если ветер
Мой листок одинокой
Унесет далеко, далеко;
Пожалеет ли об нем
Ветка сирая;

Зачем грустить молодцу,
Если рок судил ему
Угаснуть в краю чужом?
Пожалеет ли об нем
Красна девица?

Силуэт

Есть у меня твой силуэт,
Мне мил его печальный цвет;
Висит он на груди моей

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.